

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК: 314.02

А. И. Татаркин

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА УРАЛЕ: ИНЕРЦИОННОСТЬ И ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В материалах статьи анализируются причины обострения современной демографической ситуации в крупном промышленном регионе страны. Автор сосредоточил внимание на различных сторонах понятия инерционности демографических процессов в регионе, выделил неоднозначность их трактовок – как скорости социальных изменений репродуктивных установок, трансформации институтов брака и семьи, преобразования условий и качества жизни населения. Последовательно рассмотрены основные социально-экономические условия инерционного замедления естественного прироста населения, снижения уровня дожития в возрастных группах населения трудоспособного возраста в последние полтора года. Отмечено предкризисное состояние воспроизводства населения в регионе в целом.

Ключевые слова: демографическая ситуация, суммарный коэффициент рождаемости, воспроизводство населения, качество жизни, продолжительность жизни, возраст матери, возрастные пирамиды, демографическое поведение, демографический переход, демографическая политика

На VI Демографическом форуме, прошедшем 15-16 июня 2015 г., отмечалась достигнутая благодаря эффективным мерам проводимой на федеральном и на региональном уровне демографической, семейной и миграционной политики сбалансированность многих демографических процессов как в целом по России, так и в большинстве регионов УрФО. Но уже тогда в выступлениях многих докладчиков проявлялась тревога по поводу обострения процессов депопуляции, в частности – роста смертности населения по ряду причин в целом по России и в других регионах.

Сегодня уже очевидно, что за прошедший период демографическая ситуация в стране все-таки ухудшилась. На Среднем Урале, что, в частности, стало предметом обсуждения накопившихся социально-демографических проблем на встрече губернатора Свердловской области с заместителем председателя Правительства РФ в начале этого года.

Процессы рождаемости, смертности, формирования семейно-брачной структуры населения изменяются не столь стремительно, как социально-экономические процессы, а в течение определенного лага времени (с некоторой отсрочкой наступления демографических событий). Исключением являются, пожалуй, разнообразные процессы внутренней и внешней миграции.

В настоящий период отмечается инерционность реакции демографических процессов на сложившиеся социально-экономические условия жизнедеятельности домохозяйств и воспроизводства поколений. Обратимся к анализу данных демографической статистики по регионам УрФО в целом и Свердловской области в частности.

Специфическим видом инерционности демографических процессов является снижение показателей простого воспроизводства при сохранении в силу особенностей половозрастной структуры населения в течение еще некоторого времени положительного

естественного прироста населения. Естественный прирост населения наблюдался в 2015 г. в ряде территорий РФ, в том числе в Свердловской области.

Смертность населения. В Свердловской области, начиная с 1995 г. проявилась устойчивая тенденция снижения младенческой смертности до 5,5‰. Однако проблема высокой смертности населения, как в целом по России, так и в отдельных ее регионах, резко обострившаяся в реформенный период 90-х гг., до конца так и не решена. Мы даже не достигли дореформенных значений данного показателя. Более того, в настоящее время проявилась тенденция возобновления роста смертности, который затронул трудоспособные и подростковые возрасты. Причем рост смертности в регионах УрФО наблюдается уже в 2014 г.

В результате складывается следующая ситуация: только 65 из 100 молодых людей мужского пола в возрасте 16 лет могут рассчитывать на то, что достигнут возраста 60 лет. В сельской местности только 63 чел. из 100 молодых людей 16 лет имеют шансы дожить до 60 лет. Среди лиц женского пола из 100 чел. в возрасте 16 лет до 55 лет доживет уже 90 чел., а в сельской местности – только 88. Однако и вероятность дожития до первого года пенсии заметно изменится при повышении возраста выхода женщин на пенсию до 63 лет. Из 100 женщин к этому порогу дожития подойдут лишь 75 чел. Сейчас продолжительность жизни мужчин составляет на Среднем Урале 63,7 года, у женщин этот показатель значительно выше и – 75,4 года.

В Свердловской области достаточно хорошо развита система здравоохранения, и в целом рост продолжительности жизни вырос, хотя приращение показателей дожития в трудоспособных и старших возрастных группах очень незначительно. Дифференциация «силы смертности» по территории, полу, возрасту и даже по брачному состоянию очень заметна. Анализ причин смертности показал рост потерь от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний и пищевых отравлений. Заметен рост насильственной смертности в подростковых возрастах. Отметим, что область лидирует по уровню заболеваемости ВИЧ-инфекцией (летом 2016 г. опередила показатели Кемеровской области).

Воспроизводство населения. Демографические расчеты показывают, что при существующей брачно-возрастной структуре населения в Свердловской области в 2015 г. должно было бы родиться 38 детей на 1000 чел. населения, а родилось всего 14.

Расчет точных коэффициентов воспроизводства населения по Свердловской области и субъектам РФ, входящим в УрФО, за 2014 г. показывает, что на территории округа преобладает суженный режим замещения численности поколений, что ставит под угрозу воспроизводство собственного человеческого капитала. Простое и чуть выше уровня простого воспроизводство населения наблюдается только в Курганской области, на Ямале и в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Тюменская область (без учета автономных округов) хорошими показателями похвастаться не может: величина нетто-коэффициента воспроизводства населения там меньше единицы, как и на Среднем Урале. Таким образом, следует констатировать, что ситуация как в Свердловской области, так и в других регионах УрФО проявляет все признаки инерционного сползания в демографическую яму.

Демографическая ситуация в Уральском регионе находится под значительным влиянием процессов урбанизации и модернизации социальной жизни. Например, почти треть жителей Свердловской области проживает в Екатеринбурге, ожидается, что в недалеком будущем их число составит половину населения области. Влияние на демографические процессы урбанизации во многом негативно. Например, по мере развития процесса урбанизации очень явно прослеживается падение уровня рождаемости городского населения по сравнению с сельским.

Акцентирую ваше внимание на том факте, что именно сельское население обеспечивает во всех регионах Урала уровень чуть выше простого воспроизводства

населения. Это обстоятельство делает сельское население объектом первоочередных демографических инвестиций и социальной поддержки.

Возрастная структура населения. Численность молодых поколений за 2012–2015 гг. резко сократилась, что ударило по репродуктивному потенциалу населения региона. Если представить все население в виде возрастной пирамиды, то она имеет узкое основание – ее основание, представленное поколениями до 15 лет, меньше, чем находящихся в трудоспособном возрасте, и почти совпадает с долей пожилых людей.

Миграционная активность населения в области в 2015 г. снизилась. Этот факт требует отдельного исследования и анализа деловой и инвестиционной активности и уровня инфляции, что выходит за пределы собственно демографического анализа. Объем миграции (сумма прибывших и выбывших) сократился за 2015 г. с 248193 чел. до 236624 чел. (на 11570 чел., или на 4,7%). Коэффициент миграционного прироста населения (на 10 тыс. чел.) снизился с 10,6 до 3,5. В расчете на 1000 чел. населения он практически не заметен.

Какие же меры в связи с имеющимися тенденциями в естественном движении населения Урала социально-экономической и демографической политики становятся приоритетными?

1. В первую очередь, отметим, что для успешности демографического развития страны и ее регионов важную роль играет решение проблемы бедности населения. Эта проблема не нова, а в связи с современными социально-экономическими трудностями в стране она лишь усугубилась. Многие исследователи отмечают, что уровень жизни не является определяющим в демографическом развитии, скорее наоборот, и приводят многочисленные факты по весьма благополучным и бедным странам, в которых рождаемость значительно выше, чем в благополучных. Однако хотелось бы продемонстрировать важность решения данной проблемы для целей демографического развития на результатах полевого исследования, проведенного сотрудниками нашего института в 2014–2015 гг. на территории Свердловской области¹. Как отметили респонденты, именно наличие детей заметно отражается на их достатке. Многодетные более всего страдают от дефицита денежного дохода. В то же время в ходе опроса была установлена группа респондентов, которые, имея четырех детей, не испытывали недостатка в деньгах (видимо, потому, что в выборку попали представители малого и среднего бизнеса, менеджеры компаний, имеющие доход выше среднего по Свердловской области).

Таким образом, наибольший дефицит денежных средств испытывают молодые семьи, имеющие 2-3 детей.

2. Социологический опрос также выявил сложившиеся приоритеты и ценностные ориентации населения, в которых потребность в детях находится на предпоследнем месте, после ценности труда, значительно уступая ценности материального благополучия и, особенно, стремления к успеху. Интересно отметить, что такая ценность, как семья, у респондентов воспринимается как институт, предназначенный не для рождения и воспитания детей, а для оказания родительской поддержки, то есть выдвигается вперед в основном потребительское отношение к семье. В результате можно констатировать, что оба этих фактора – бедность и потребительское отношение к семье – тесно взаимосвязаны.

Отметим, что полученные результаты исследования заставляют серьезно задуматься о необходимости реформирования ценностных ориентаций молодежи и подрастающего поколения. Формирование у подрастающего поколения позитивных установок на семейный образ жизни требует усиления работы в этом направлении в

¹ В 2014 г и первой половине 2015 г. проведено выборочное социологическое обследование (рук. А. И. Кузьмин: территориальная пропорциональная выборка – «крест»: Нижний и Верхний Тагил, Екатеринбург, Тавда, Первоуральск, Березовский, а также ряд поселков и сел, расположенных на западе, востоке и юге Свердловской области. В ходе опроса обработано 923 анкеты, произведена коррекция и гармонизация выборки по полу и возрасту опрошенных.

рамках образовательной, идеологической, молодежной политики с использованием интернета (использование примеров кумиров подростков, у которых благополучная семейная жизнь, стабильный брак, несколько детей).

3. Необходимо не только сохранение социально-экономической поддержки вторых и третьих рождений, но и ее усиление. Вступление в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов женщин, родившихся в 1990-е гг., делает необходимым расширение мотивации рождений вторых и третьих детей у женщин старше 30 лет, особенно в сельской местности.

4. В Свердловской области богатый опыт помощи молодым семьям в решении жилищных проблем. Сейчас нужно, с одной стороны, стараться сделать более доступным для семей ипотечное жилищное кредитование (о чем говорит и Президент РФ), в т. ч., к примеру, снизить выплаты по кредиту на период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком, а с другой стороны, повысить его демографическую ориентированность. Последняя задача может решаться как путем предоставления более льготных условий кредитования для семей с несколькими детьми, так и путем погашения значительной доли кредита при рождении второго и, особенно, третьего ребенка.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз отметить, что причины современной депопуляции лежат не только в сфере материальных благ, они являются следствием глубинных изменений ценностных ориентаций и мотивационных установок населения. Условием стабильного развития современного российского общества становится необходимость принятия актуальных оперативных и эффективных решений на основе оптимального сочетания экономических, социокультурных, организационных инструментов с формированием единой системы управления демографическими процессами в стране и ее регионах. И важнейшую роль в этом должно играть сообщество.

© Татаркин А. И. Текст. 2016

Информация об авторе

Татаркин Александр Иванович – научный руководитель Института экономики УрО РАН, академик РАН, Екатеринбург, Московская 29. E - mail: tatarkin_ai@mail.ru

Tatarkin A.I.

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE URALS: THE INERTIA AND DYNAMICS OF NATURAL POPULATION

The paper presents the problems of deterioration of the current demographic situation in major industrial region of the country. The author of the report focused on various aspects of the concept of the inertia of demographic processes in the region, highlighted the ambiguity of their interpretations as the speed of social change reproductive systems, transformation of the institutions of marriage and family, conversion conditions and quality of life of the population. The report successively describes the main socio-economic factors of the inertial slowdown of natural population growth, reduced levels of survival in the age groups of the population of working and retirement age in the Sverdlovsk region in the last year and a half, a dysfunctional state proportions of the age pyramid male and female population in urban and rural areas. Attention is drawn to the pre-crisis state of reproduction of the population in the region as a whole. Analyzes the current status of the current population statistics of territorial body of statistics of the Sverdlovsk region on the background of the state of Affairs of the Ural Federal district.

Key words: demographics, real and nominal generation, the total fertility rate, population reproduction, the quality and length of life, maternal age, setting, tradition, age pyramid, demographic behavior, demographic transition, demographic policies.

Information about the author

Tatrkin Aleksandr Ivanovich – Scientific Director of the Institute of Economics, Ural branch of RAS, academician of RAS, Ekaterinburg, Moskovskaya 29. E - mail: tatarkin_ai@mail.ru

УДК 314.15

В. В. Елизаров

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ*

Рассмотрено современное состояние системы мер по экономической поддержке семей с детьми, в т. ч. основные виды семейных и материнских пособий, и динамика расходов на них, а также материнский капитал и налоговые льготы. Показано, как федеральные меры стимулирования вторых и третьих рождений дополняются на региональном уровне региональными мерами поддержки семьи.

Ключевые слова: демографическая политика, семейная политика, семейные пособия, материнский капитал, налоговые вычеты на детей

Экономическая поддержка семей с детьми была и остается важным направлением как демографической, так и семейной политики. Экономические меры способствуют снижению бедности семей с детьми, выравниванию стартовых условий развития детей в семьях разных социальных групп, увеличению рождаемости и укреплению семьи.

В число таких мер традиционно входят оплачиваемые отпуска и пособия по беременности и родам, по уходу за ребенком, пособия при рождении детей, пособия на детей в зависимости от их числа, возраста, типа семьи, пособия на детей в зависимости от дохода семьи, иные виды пособий (вставшим на учет в ранние сроки беременности, на детей-инвалидов и др.), налоговые льготы, жилищные льготы, ссуды, кредиты и др.

Ровно 20 лет назад, в 1996 г. были утверждены Основные направления государственной семейной политики, предусматривавшие «дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой все семьи с детьми; поэтапное увеличение доли расходов на семейные пособия, включая пособия по беременности и родам и по уходу за детьми в возрасте до полутора лет, в валовом внутреннем продукте до 2,2 процентов». [6]. Предлагалось существенно увеличить масштаб затрат на помощь семье. В 1991 г. этот показатель – доля расходов на семейные пособия – составлял в Российской Федерации около 2%, в 1994 г. – около 1% ВВП, в то время как в европейских странах – 2,5-3%, а в некоторых до 4%. [5, с. 100.]

С 1995 г. по 2000 г. размеры материнских и семейных пособий устанавливались в процентном отношении к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ), что по идее должно было компенсировать рост цен (инфляцию). С 2001 г. пособия семьям с детьми стали устанавливать в фиксированном размере. Начиная с 2001 г. средства на текущую выплату пособий стали выделяться субъектам РФ целевым назначением (в виде субвенций). Они включались в фонд компенсаций, финансируемый из федерального бюджета. Размеры пособий периодически пересматривались в сторону увеличения. [4, с.13-16.]

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения»